

С сочинением Мендельсона был хорошо знаком и самый крупный русский писатель сентиментального направления — Н. М. Карамзин. Отлично владея немецким языком, он мог познакомиться с ним и в подлиннике, но, кроме того, он, конечно, знал и русский перевод, напечатанный в «Утреннем свете». Достаточно сказать, что в числе первых подписчиков журнала была Настасья Ивановна Плещеева,²⁴ с которой впоследствии Карамзин был связан долголетней дружбой. В «Письмах русского путешественника» Карамзин приводит свой разговор о «Федоне» с «прагским студентом», который называет произведение Мендельсона «остроумнейшим философическим сочинением», но не принимает системы доказательств немецкого автора. В качестве ответа на сомнения студента Карамзин читает ему отрывок из письма Лафатера, касающийся проблемы бытия.²⁵

Этот факт чрезвычайно интересен, так как позволяет по-новому понять характер переписки Карамзина с швейцарским философом. Дело в том, что «Федон» возник в результате переписки Мендельсона с юношей Томасом Аббтом, который обращался к нему как к более зрелому человеку, имевшему уже репутацию мудрого философа, с вопросами о смысле и цели человеческого существования. Ответы на вопросы Аббта и составили содержание «Федона», о чем писал сам Мендельсон в предисловии к этому сочинению. Таким образом, обращение юного Карамзина к Лафатеру с аналогичными вопросами могло быть подсказано этим прецедентом. Это подтверждает и приведенный в «Письмах русского путешественника» разговор о «Федоне», в котором Карамзин использует ответы Лафатера. Именно Лафатер выступил как главный противник Мендельсона, и Карамзин, по всей очевидности, знал содержание их полемики, как показал в своих исследованиях Х. Роте.

Таким образом, напечатанный в «Утреннем свете» перевод «Федона» не прошел незамеченным, он привлек внимание русских литераторов XVIII в., по-своему воспринявших и осмысливших это произведение.

Если имя Мендельсона было широко известно не только в Германии, но и за рубежом, то имя автора «Путешествия добродетели» остается неизвестным даже современным немецким литературоведам. Перевод этого сочинения появился вначале в «Утреннем свете»,²⁶ а затем вышел отдельным изданием.²⁷

²⁴ Утренний свет, 1778, ч. II, с. III.

²⁵ Карамзин Н. М. Избр. соч. в двух томах, т. I. М.—Л., 1964, с. 152—153.

²⁶ Утренний свет, 1778, ч. II, с. 239—266; ч. III, с. 97—184, с. 191—263.

²⁷ Путешествие добродетели, или Странствования по свету юного китайского царевича с философом, предводительствовавшим и научившим оного, в новейшее время случившееся. Ч. I—II. М., 1782.